

Снег

МиЛана

МиЛана

Снег

«Автор»

2026

МиЛана

Снег / МиЛана — «Автор», 2026

Эту зиму я запомню по двум вещам: тоскливому вою за окном и пронзительным голубым глазам. Спасённый комочек счастья вырос и, кажется, знает или чувствует то, чего пока не знаем мы. Весна на пороге, но почему-то зима никак не хочет заканчиваться...

© МиЛана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

МиЛана

Снег

Глава 1.

Зима подходила к концу. В этом году она выдалась снежной, но не морозной. Через три дня, по прогнозу, обещают плюс пять и проливные дожди. Если в этот раз метеорологи не ошибутся, снег растает уже к концу недели.

Закрыв вкладку с прогнозом новостей, я выглянула в окно. Солнце изо всех сил пыталось пробиться сквозь низкие, тёмные, плотные тучи, висевшие, казалось, над самыми верхушками деревьев. Резкий порыв ветра сбил снежную шапку с ближайших лап ели и погнал серую вату по небу в разные стороны, давая свободу тёплым, ласковым лучам.

Очень люблю эти периоды, когда начинается противоборство времён года. Или, например, слияние двух стихий. Сразу ощущаешь всю мощь, красоту и значимость природы.

От размышлений отвлёк раздавшийся вдали гудок поезда, а сразу следом за ним тоскливый, пробирающий до костей и оставляющий на коже табун мурашек вой. Вздрогнув от неожиданности, а потом передёрнув плечами, сбрасываю с себя внезапное оцепенение и направляюсь к входной двери.

Накидываю куртку с капюшоном, ноги вставляю в любимые меховые ботинки и направляюсь на задний двор. Очищенная вчера дорожка радует глаз. Ветви голых кустов и деревьев тянутся ко мне со всех сторон, но я умело уворачиваюсь.

Обогнув дом, вижу укрытый тонким снежным покрывалом кривенький, но крепкий маленький домик, сделанный своими руками. А оттуда на меня смотрят огромные, испуганные голубые глаза. Иду медленно и аккуратно, боясь спровоцировать новый стресс.

— Каспер, малыш, иди сюда! — опускаюсь на корточки перед будкой и протягиваю руку вперёд. Мордочка на миг скрывается внутри, а потом холодный, мокрый нос упирается мне в ладонь. В который раз давлу внутри себя порыв забрать его в дом. Ему тут грустно и одиноко. Ещё и поезда... Хорошо, что они ходят редко мимо нашей станции, всего два раза в день. И хоть до платформы далеко, иногда доносятся и гудки, и даже монотонный стук колёс.

Щенка белоснежного хаски я нашла в начале зимы. Идя по узкой тропинке вдоль путей под непрекращающимся больше суток снегопадом, вдруг оступилась и упала. Руки, лежавшие в карманах, автоматически выставила вперёд и по локти провалилась в мягкий снег, под которым была ледяная корка. Под правой ладонью что-то хрустнуло. Следом раздался тихий писк, а пальцы нащупали нечто пушистое.

Через минуту я с остервенением разгребала голыми руками сугроб, в котором умирало маленькое чудо. Откопала достаточно глубоко и широко, чтобы понять: на белоснежный комочек счастья упала ветка, видимо, не выдержавшая веса налипшего снега. Он был настолько мал, что ни вылезти, ни сдвинуть её с места не мог и лежал, ожидая своей горькой участи. Снег его защитил от холода, но долго бы он не протянул, если бы не моя неуклюжесть и неукротимое желание срочно сходить в магазин — в единственный выходной на этой неделе.

А всё потому, что несколько дней назад мы с Джонатаном крепко поссорились, и он отбыл на свою вахту даже раньше положенного срока. Он работал на севере три месяца, а потом полтора отдыхал. Я жутко устала так жить. Хотелось семью. Настоящую, крепкую. Вечернего уюта под пледом перед камином тёмными, холодными вечерами. Долгих разговоров ни о чём перед сном. Но, видимо, это надо было только мне.

Когда я заговаривала о ребёнке, он уходил. Когда предлагала завести хотя бы домашнее животное, находил тысячу причин, почему этого делать не стоит. «Собака мебель погрызет, после кошек все шторы и обои будут в следах когтей, хомяки воняют... Да и с кем оставлять их, когда мы поедem в отпуск?» Учитывая, что отдыхать вместе мы ездили раза два за пять лет, так себе отмазка.

Ну и что в первую очередь делает расстроенная или брошенная девушка? Даже не знаю, к какой категории я больше сейчас относилась... Правильно! Меняет имидж. И меня сквозь метель понесло за краской. Джон очень любил мои золотистые волосы. Всегда говорил, что в них переливается солнце. А я решила назло ему перекраситься. В тёмный или рыжий, пока не решила. Но осуществить свой хитрый замысел не успела — появились более важные заботы.

Достав дрожащего малыша, укутала его в шарф и быстро, насколько это возможно, пошла к шоссе ловить машину до ветеринарной клиники. Пожилой врач в очках с добрыми глазами сказал, что до вечера он бы не дожил. Примерно три-четыре недели от роду, мальчик. Сильное обезвоживание и переохлаждение. Пришлось оставить его в клинике на несколько дней. Я отдала за лечение последние деньги и пошла домой пешком.

Потом пришлось взять незапланированный отпуск, чтобы ухаживать за новым членом семьи. Бросить его на произвол судьбы я не смогла. Почти два месяца он жил со мной, пока не оправился и не подрос, а потом начал грызть всё подряд — в этом опасения Джона сбылись. Придя с работы в тот день, я смогла только молчаливо наблюдать за хаосом и разрухой собственного жилища. Тогда-то я и решила переселить его в собственные однокомнатные, но тёплые апартаменты позади моего дома. Около недели у меня ушло на претворение идеи в жизнь.

И всё было хорошо, кроме тех моментов, когда до нас долетал шум поездов. Когда он первый раз завыл, волоски на руках встали дыбом. Столько боли, горечи и тоски было в этом звуке, что мне самой захотелось плакать. Я еле сдержалась, чтобы не вернуть его домой. Но нельзя. Пока нельзя.

Со дня на день Джонатан должен вернуться, и я планировала хотя бы не поругаться на пороге. Мы не общались всё это время ввиду отсутствия связи в море. И это даже было хорошо. Каждый остыл и сделал определённые выводы. Надеюсь. Но как он отреагирует на Каспера, боялась представить. Одно знала точно: собаку я никому не отдам. И если встанет выбор... Что ж... Жить одна я умею. Тем более что я теперь не одна.

Глава 2.

Утро выдалось ясное и солнечное. Плюссовая температура потихоньку топила снег. Я сидела на кухне с чашкой кофе и смотрела, как за окном медленно, но верно наступает весна. К обеду, как и обещали в сводке погоды, набежали тучи и пошёл дождь.

Сегодня у Джона заканчивается вахта. Послезавтра он должен быть дома. Я одновременно хотела и боялась этой встречи. Мы не виделись почти три месяца. Я взяла четыре выходных, поменявшись с коллегой, которую выручила в прошлый раз. «Надо же как-то по-домашнему встретиться», — подумала я тогда. А теперь сидела и не знала, радоваться или готовиться к новому взрыву.

Каспер ныл весь вечер. Так тоскливо и протяжно, что я не выдержала — вышла и забрала его в дом. Пусть ещё немного побудет со мной. Когда Джон вернётся, он вряд ли пустит его даже на порог. «Не представляю, как мы с этим справимся», — вслух сказала себе, а Каспер ткнулся мокрым носом в ладонь и замолчал.

Следующее утро встретило меня ярким светом за окном и странной тишиной.

Я натянула халат и подошла к стеклу. Снега не было — только тонкая, искристая корка покрывала землю. Ледяная, хрупкая, будто сахарная глазурь на пироге.

Пока завтракала, решила сегодняшний день посвятить походам по магазинам, а завтра уже браться за готовку. Раньше обеда Джон точно не вернётся, скорее даже к вечеру. Он очень любит мясо с травами и картофель, запечённый до хрустящей корочки, так что выбор сделала быстро. Ну и куда же без лёгкого салата.

Ближе к полудню я была готова. Решив, что собаку таскать с собой не стоит, как и оставлять в доме, выпустила его на улицу и пошла к выходу с участка.

Каспер категорически отказывался оставаться один. Он скулил, крутился у ног и смотрел на меня такими глазами, будто я его предаю.

— Ну малыш, ты же знаешь, я быстро, — сказала я, закрывая калитку под его обиженное повизгивание.

Магазин находился на другом конце посёлка. Купила всё по списку в голове и даже прихватила торт.

На обратном пути почувствовала, что мне неудобно идти, будто с моей обувью что-то не так. «Может, треснула подошва?» — подумала я, но останавливаться и разглядывать посреди обледенелой улицы не стала.

Вернувшись домой, отвлеклась, разгружая пакеты, и только потом вспомнила про обувь.

Подошва ботинок оказалась словно исполосована чем-то острым. «На стекло наступила, что ли? — мелькнуло в голове. — Ладно, потом разберусь».

Близилось время обеда. Подойдя к будке с миской в руках, я замерла.

На подстилке была кровь.

Я опустилась на корточки. Каспер смотрел на меня грустными глазами так, что защемило сердце. Я погладила его по голове, шепча ласковые слова, и осторожно приподняла лапу. Подушечки рассечены — тонкие, но глубокие порезы, будто кто-то провёл бритвой. Морда тоже чуть испачкана, но, проведя беглый осмотр, повреждений не обнаружила. Наверно, вылизывал свои раны.

— Что за чёрт... — прошептала я. — На что ты здесь мог напороться?

Тут же подхватила его на руки и отнесла в дом. Следующие полчаса промывала ему лапы, мазала мазью и успокаивала. Каспер терпел, только изредка повизгивал и прятал нос у меня под мышкой. Оставлять его одного на улице я уже не решилась — принесла и постелила старый плед в прихожую.

— Ладно, — сказала я, глядя на собачьи бинты, — переночуешь сегодня так. Завтра Джон приедет — разберёмся.

Я всё ещё злилась на него. За тот разговор, за то, что уехал раньше времени, не попросившись толком. Но сейчас, когда за окном темнело, а в доме было тихо и пусто, я вдруг поняла, как сильно скучаю. По его голосу. По тяжёлой походке. По тому, как он ворчит по утрам.

Каспер неуклюже заковылял ко мне на перевязанных лапах. Остановился, поднял голову и посмотрел так тоскливо, что у меня сердце сжалось.

— Ладно, — сказала я и похлопала рядом с собой. — Иди уже.

Он тут же запрыгнул на кровать, свернулся калачиком у меня под боком и через минуту уже засопел. Я погладила его по голове, выключила свет и долго смотрела в потолок, по которому бегали тени. Тревога сидела где-то под рёбрами, но Каспер рядом дышал ровно и тепло, и это немного помогало.

С утра меня разбудил звонок.

Джонатан. Голос с трудом пробивался сквозь треск и шипение. Обрывочный, чужой, будто он звонил с другой планеты.

— Мия... не выходи... — донеслось до меня. — Погода... снег... коллапс... транспорт стоит...

— Джон, я тебя не понимаю! — я прижала телефон к уху сильнее, будто это могло помочь. — Что случилось? Ты где?!

— Включи новости! — он почти кричал. — Я постараюсь добраться... слышишь?!

Тишина. Короткие гудки. Связь оборвалась.

Я сидела на кровати, сжимая трубку в руке, и не могла пошевелиться. Дыхание замерло где-то в груди, а ледяные мурашки страха поползли по позвоночнику.

Каспер в этот момент завыл — низко, тоскливо, как в те разы, когда было слышно поезда. Но было одно отличие — сейчас нас окружала тишина. Я вздрогнула и на ватных ногах пошла к телевизору. Взяла пульт, нажала кнопку включения и подошла к окну.

За стеклом стеной шёл снег. Не крупными пушистыми хлопьями, а мелкий и частый. Он падал не кружась, вертикально, будто перед зрителями опускали тяжёлый и плотный занавес, который должен скрыть весь мир. От сравнения, возникшего в голове, по спине побежали мурашки.

Экран загорелся, и я услышала взволнованный голос телеведущего, который сбивчиво, нервно сглатывая, говорил, привлекая внимание:

— ...обрушился аномальный циклон... Снег не тает даже в лужах...

Я вновь перевела взгляд на участок. После вчерашнего дождя не вся вода ушла в землю. Кое-где она замерла серыми зеркалами. И на этих лужах, поверх воды, лежал белый налёт. Он плавал на поверхности, как тонкий слой льда.

— В близлежащих регионах зафиксированы множественные обращения в медцентры в связи с получением резаных микротравм, — продолжалась сводка экстренных новостей. — У машин проколоты шины... Провода оборваны. Людям настоятельно рекомендуют оставаться дома и не поддаваться...

В этот момент картинка дрогнула и пропала. Я стояла, не двигаясь, и смотрела на своё отражение в тёмном прямоугольнике, как загипнотизированная.

Наверно, только минуту спустя отмерла и подошла ближе. Проверила провод, батарейки в пульте и вновь нажала кнопку. Ноль реакции. Поменяла батарейки, но и это не принесло результата.

Каспер ткнулся носом под коленку. Я посмотрела на него и увидела страх и непонимание в голубых глазах. Думаю, мои отражали примерно то же самое.

— Всё будет хорошо, — шепнула едва слышно, стараясь сама в это поверить.

В груди поселилась противная, липкая тревога. Я снова взглянула в окно. Там, к сожалению, ничего не изменилось — всё так же стеной шёл странный, неправильный снег, закрывая землю белым покрывалом.

Электронный термометр за окном показывал +7°.

Глава 3

Весь вчерашний день прошёл будто в тумане.

Я ходила по дому из угла в угол, боясь даже выглянуть наружу. Смотрела в окна на снег, который не думал останавливаться, и не могла поверить в реальность происходящего. Ещё вчера утром всё было нормально. Обычно. Привычно.

Каспер чувствовал мою нервозность. Он почти не отходил от меня, неуклюже семенил следом на перевязанных лапах, ложился у ног и вздыхал. Даже не хулиганил, ни разу не попытался погрызть тапки или стащить что-то со стола. Только смотрел своими ледяными глазами и ждал. Чего, я и сама не знала.

Из пары десятков знакомых дозвонилась только до троих. И то ненадолго.

Коллега ответила сразу, сказала, что успела прийти на работу до снегопада, а теперь не понимает, как идти домой. «Тут такое, Мия...» — голос у неё дрожал. — «Такое... Лучше не спрашивай».

Мама с отчимом были в отпуске на юге. Я отправила им короткое сообщение: «У нас тут снова снег. Как ваши дела?». Они не ответили. Может, ещё не увидели или связь не ловила.

А потом я набрала Джонатана.

Гудки. Один, второй, третий. Я уже не надеялась, но вдруг щелчок, и его голос, такой родной, что у меня перехватило дыхание.

— Алло? Мия? Ты как? Я тут...

Связь захрипела, голос поплыл, превратился в шипение и оборвался. Я ещё несколько минут сидела с телефоном в руке, смотрела на экран и слушала тишину. Я давно не была так рада слышать его голос.

Жаль, что он ничего не успел сообщить. Жаль, что я не успела узнать главное.

Спустя несколько мгновений радио, включённое пару часов назад, захрипело и замолчало. Я осталась в тишине и неизвестности. За окном белой завесой продолжал падать снег.

Есть не хотелось. Я сидела в кресле, гладила Каспера и смотрела, как за окном медленно умирает день. Потом всё же заставила себя встать. Проверила выключатели — ничего. Нашла свечи и разожгла камин. Дрова лежали аккуратной поленницей в прихожей.

Руки дрожали, пока я старалась приручить огонь.

Он затрещал, перекидываясь на деревянные бруски, и по стенам заплясали тени. Смотря на пламя, крутила в голове обрывки разговора с Джоном, его голос, помехи, отключение электричества, и внутри разливалось ощущение дикого ужаса. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что не дышу. Будто забыла, как это делать. Сердце тревожно замерло, грудная клетка приподнялась, и через секунду воздух хлынул в лёгкие. Я закашлялась, словно вдохнула не кислород, а хлебнула воды. И сердце понеслось в галоп, отстукивая бешеный ритм по рёбрам.

Проснулась от того, что замёрзла, в том же кресле с затекшей шеей и тяжёлой, липкой тревогой в груди. Камин почти догорел, остались только красные угли, которые слабо тлели в утреннем сумраке. За окном ничего не изменилось.

Электричества не было. Холодильник молчал, и когда я открыла дверцу, изнутри потянуло сыростью и чем-то кислым. Мясо, которое я принесла из магазина, начало портиться. Я вытащила пакеты, сложила туда всё, что было, и вынесла на крыльцо.

Каспер сидел на пороге и жалобно смотрел то на меня, то на миску.

— Сейчас, малыш, — сказала я и насыпала ему корм, отметив, что осталось совсем немного. «А что делать дальше?»

Огонь в камине пришлось разжигать заново. Спичек оставалось всё меньше. С тех пор как Джон бросил курить, из дома исчезли все зажигалки. Я подбросила поленья, повозилась с растопкой, и пламя снова занялось.

Я бродила по дому, как приведение, стараясь не смотреть в окно. Но взгляд всё равно возвращался к заснеженной картине за стеклом. Снегопад шёл второй день, но на удивление не было высоких сугробов.

— Ты понимаешь, что происходит? — спросила я Каспера. Он наклонил голову и вильнул хвостом, радуясь звуку моего голоса.

Я разговаривала с ним все эти месяцы, и это не казалось странным. Но сейчас, когда за окном пропал мир, эта привычка вдруг стала жуткой.

После обеда, состоящего из лапши и чая, приготовленных на огне в камине, я решила выйти на улицу. Недалеко, просто проверить, что происходит вокруг. Можно ли пройти к соседям, жив ли кто-то вокруг...

Мне стало казаться, что я осталась совсем одна, без связи с внешним миром.

Несмотря на плюсовую температуру, одевалась долго, потому что холод шёл изнутри. Противное, тревожное чувство выстужало внутренности. И если я решила рискнуть, несмотря на все предостережения, мне надо быть во всеоружии. Натянула джинсы, поверх них непромокаемые лыжные брюки. На ноги две пары носков и самые крепкие ботинки, какие нашла. Под куртку надела плотный свитер. На голову шапку и капюшон. Две пары перчаток, сначала тонкие, потом толстые кожаные. Лицо замотала шарфом, оставив только щёлочку для глаз. Кажется, так можно было выйти в космос, а не только в этот снег.

Каспер пристроился рядом, готовый выскочить следом, но я задвинула его обратно ногой.

— Сидеть, — сказала твёрдо. Он жалобно заскулил и рвался вперёд, со мной, с упорством барана.

Я толкнула дверь и выскочила на улицу, быстро и плотно прикрыв её за собой.

Сквозь тканевую защиту до ушей донёсся жалобный вой. Я замерла на крыльце, не решаясь сделать шаг в эту молочную пустоту. Снег шёл настолько плотно, что я не видела даже калитку. Спустившись с лестницы, сделала несколько шагов вперёд. Под ногами хрустело, как будто я шла по битому стеклу.

Пройдя наощупь вперёд метров десять, упёрлась рукой в деревянный забор и нащупала задвижку. Не знаю, на что я надеялась, упрямо шагая вперёд. Что это сон? Или декорации? Чей-то глупый розыгрыш? За пределами участка ничего не изменилось. Паника ледяной волной затапливала сознание. Я крикнула что было сил, но звук словно растворился в пространстве, забрав последнюю надежду на связь с другими людьми.

В следующий миг сильный порыв ветра взметнулся вокруг. Я инстинктивно дёрнулась, но успела только крепко зажмуриться. Шарф сорвало, и снег попал на открытые участки кожи.

Лицо обожгло резкой болью, будто под кожу вонзились сотни иголок. Через секунду воздух вокруг вновь был неподвижен. Я зашипела, прижав руки к щекам, и жжение усилилось.

— Чёрт, — выдохнула я сквозь зубы и пошла обратно к дому.

Обстучав обувь о ступени и стряхнув прилипшие снежинки, будто намертво застрявшие в ткани, на трясущихся ногах зашла внутрь.

Каспер протяжно выл и метался у двери. Стянув всю верхнюю одежду, бросила в угол. Туда же полетели ботинки и перчатки.

Я обессиленно опустилась на пол. Меня всю трясло, а из глаз катились слёзы. "Зачем я туда пошла?!"

Каспер умолк, отошёл и внимательно смотрел на меня. Он не бросился ко мне с радостью, как обычно. Он замер, потом медленно подошёл и начал принюхиваться. Я коснулась своих мокрых щёк и почти сразу на подушечках пальцев ощутила покалывание и жжение. Посмотрев

на руки, увидела кровь. Лицо горело огнём. Вдруг щенок ткнулся носом в мою щёку и принялся вылизывать порезы. Тёплый, шершавый язык скользил по коже, вызывая новый приступ боли.

— Фу, Каспер, — я попыталась отстранить его, но он лез снова. Он скулил и тянулся к моему лицу, настойчиво, почти агрессивно.

— Перестань, прекрати, — шептала я, глотая слёзы, но он не слушал. Он лез и лез, пока я не сдалась и не замерла.

Я напряглась. Меня испугала его настойчивость. Но что-то внутри подсказало не отгонять его. Я позволила ему вылизывать моё лицо и руки, пока он не успокоился сам.

Через несколько минут Каспер отстранился и ткнулся носом в плечо. С удивлением обнаружила, что боль почти прошла. Я обняла его и прошептала:

— Зачем ты это сделал? Что ты знаешь такого, чего не знаю я?

Конечно, он мне не ответил. Только вздохнул с чувством выполненного долга, лёг рядом и закрыл глаза.

— Спасибо, — произнесла я, глядя малыша по голове. Затем встала, подняла спящего щенка и отправилась в гостиную к теплу и уюту горящего камина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.